

ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ «ОБЩЕЕ БЛАГО» В ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы понимания Конституционным Судом РФ допустимых границ автономии индивида и пределов ее ограничения ради общего блага.

Конституционная аксиология как форма непосредственного отношения к модели и практике реального конституционализма выступает основой формирования социальной политики. В России на фоне экономических катаклизмов проявляются проблемы в системе пенсионного обеспечения, налогообложения, трудоустройства и образования; происходит определенная деформация правосознания населения. Подобные переломные моменты неизбежно ставят вопросы об оптимальном соотношении интересов индивида, общества и государства.

Угроза дисбаланса общественных и частных интересов стимулирует высшие органы судебной власти вмешиваться в формирование иерархии конституционно-правовых ценностей. Все чаще в постановлениях Конституционный Суд РФ касается вопросов общего блага, необходимости учета публичных интересов при разрешении налоговых, трудовых, гражданских и иных видов споров.

Ключевые слова: общее благо, Конституционный Суд РФ, конституционная аксиология.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.149.4.078-084

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Общественный характер жизни каждого человека, условия его формирования и развития в социуме требуют правовых регуляторов защиты публичных интересов. Конституционное право неразрывно связано с фактической деятельностью государства в области *bonorum et malorum*, то есть в сфере справедливого распределения благ в обществе. Именно в основном законе страны закреплены ключевые ценности различных социальных групп и отдельных людей.

Однородное осмысление развития России исключительно с позиций индивидуализма и либерализма влечет игнорирование базисных социокультурных факторов жизни населения. Подобное упрощение приводит к отраслевым деформациям, в результате которых рыночно-экономические начала конституционных институтов становятся доминирующими, а социальные — нивелируются.

Проявления крайнего индивидуализма при реализации личных прав могут достичь критического уровня, превышение которого опасно для стабильного функционирования всего го-

© Лихтер П. Л., 2019

* Лихтер Павел Леонидович, кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права Пензенского государственного университета
lixter@mail.ru
440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, д. 40

сударства. На практике риски для общего блага связаны с уклонением от уплаты налогов, массовым отказом от участия в выборах, угрозами экологической безопасности и т.п.

Результатом отсутствия единых ценностных установок является определенная противоречивость действующей правоприменительной практики. Особенно актуальна реализация принципа учета общего блага в налоговом, гражданском, пенсионном, трудовом и земельном праве. Осмысление категории «общее благо» будет способствовать развитию института проникающей ответственности в корпоративном праве, урегулированию спорных вопросов, связанных с доступностью результатов интеллектуальной деятельности, и т.д.

Угроза дисбаланса общественных и частных интересов стимулирует высшие органы судебной власти вмешиваться в формирование иерархии конституционно-правовых ценностей. Все чаще в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации рассматриваются вопросы, связанные с ограничением частных интересов ради общего блага, а жесткость и бескомпромиссность особых мнений некоторых судей говорит о крайней важности единого понимания юристами некоторых философско-правовых категорий.

Создание жизнеспособной правовой системы требует системного и сбалансированного подхода к определению фундаментальных социальных ценностей. Участие же высших органов конституционной юстиции в установлении допустимых границ автономии индивида необходимо для того, чтобы избежать подмены смысла и ошибочных выводов при установлении правовой природы индивидуальных и общественных интересов.

СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, ПУБЛИЧНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕГО БЛАГА

Наиболее показательные подходы к пониманию Конституционным Судом РФ философско-правовой категории «общее благо» содержатся в решениях по публично-правовым спорам об уплате налогов, о службе в армии, защите окружающей среды и др.

При разбирательстве по «первому делу нефтяной компании ЮКОС»¹ Конституционный Суд в постановлении от 14.07.2005 призвал к регулированию налоговых отношений через обеспечение равного исполнения обязанностей налогоплательщиками, при котором должны быть исключены условия для нарушения прав и законных интересов других лиц. В своем решении Суд смещает акцент с индивидуального обеспечения права собственности конкретного налогоплательщика на защиту материальных благ широкого круга третьих лиц. Рассматривая вопрос исполнения конституционно-правовых обязанностей по уплате налогов, Суд ссылается на необходимость реализации «...принципов справедливости, пропорциональности, соразмерности устанавливаемой ответственности определенным конституционно значимым целям (ч. 1 ст. 19, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации)».

Позиция, при которой общее благо в рассмотренных обстоятельствах имеет приоритет перед частными интересами, нашла поддержку не у всех экспертов, в том числе среди судей Конституционного Суда. В Особом мнении А. Л. Кононова по рассматриваемому акту отмечается, что прецедент, созданный Конституционным Судом, «...искажает шкалу конституционных ценностей, поскольку баланс предполагает нивелирование, уравнивание, равнозначность интересов отдельной личности и государства, что заведомо ставит личность в подчиненное и незащищенное положение, деформирует само понятие правового государства...». По мнению А. Л. Кононова, «...Основной закон Российской Федерации закрепляет не баланс интересов, а предпочтение гуманитарных ценностей». В обоснование своей позиции, указывая на закрепленный в Конституции приоритет прав и свобод индивида (ст. 2), судья пишет об искажении конституционно-правовой аксиологии судом, допустившим «...беспрецедентное смещение ценностей в сторону публичных, и прежде всего государственных, интересов в пользу репрессивного характера права».

Вместе с тем возникает вопрос о разграничении понятий «государственные», «общественные», «публичные» интересы. По мнению А. Л. Кононова, нельзя осуществление

¹ Постановление КС РФ от 14.07.2005 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г. А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» // Вестник КС РФ. 2005. № 4.

налоговой функции государства приравнять к соблюдению общественных интересов. С подобной позицией сложно согласиться, так как выполнение некоторых конституционных обязанностей является составной частью сложного бюджетного процесса, влияющего не только на нормальное функционирование государства, но и на развитие всего общества. В постановлении от 16.07.2004 № 14-П² Конституционный Суд РФ выделяет следующие сущностные характеристики налогов: 1) это необходимая экономическая основа существования и деятельности Российской Федерации не только как правового, демократического, но и социального государства; 2) это условие реализации государством соответствующих публичных функций; 3) это источник доходов бюджета, за счет которого обеспечивается осуществление социальной политики государства. Получается, что публичные и государственные интересы не являются равнообъемными понятиями, но деятельность государства по взиманию налогов и сборов неразрывно связана с публичными благами и не может быть отделена от интересов всего общества, например в случаях уклонения от уплаты обязательных платежей в особо крупных размерах.

Позднее в определении от 08.11.2005³ Конституционный Суд РФ, подтверждая недопустимость отождествления публичных и государственных интересов, в то же время отметил ошибочность их противопоставления при рассмотрении дел в сфере налогового права.

Если к вопросу о соотношении публичных и государственных интересов применить нормологическую пирамиду Г. Кельзена⁴, то можно сказать, что публичные интересы черпают свою силу и значимость из категории «общество»

(а не «государство») так же, как федеральный закон черпает свою юридическую силу из конституции. В то же время только государство наделено полномочиями по формированию легитимных институтов в сфере взимания налогов, в последующем направляемых на удовлетворение потребностей всего общества. Его важнейшими функциями являются действия по выявлению публичного интереса, обеспечению его реализации, созданию системы гарантий.

Надлежащая реализация и охрана публичных интересов является предназначением политической организации власти и обоснованием ее существования. Государство, по сути, теряет свою легитимность, когда перестает заботиться об общем благе. Профессор В. И. Крусс отмечает, что содержательные характеристики и алгоритм выполнения обязанности по уплате налогов преследуют не только фискальные цели. Решения Конституционного Суда в этой сфере оказываются направленными на обеспечение широкого спектра конституционных ценностей, включая общее благо, так как идеал конституционного правопорядка не может исчерпываться исключительно экономическим измерением⁵.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П⁶ указано на возможность ограничения прав граждан в публичных интересах при условии адекватности ограничения социально необходимому результату. Следует признать, что необходимость учета частных интересов в сфере налогообложения обусловлена прежде всего стремлением наполнить бюджет государства. Построение разумной налоговой системы предполагает стимулирование налогоплательщика к активной предпринимательской деятельности, к получению доходов, объектов

² Постановление КС РФ от 16.07.2004 № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Д. Егорова и Н. В. Чуева» // Вестник КС РФ. 2004. № 6.

³ Определение КС РФ от 08.11.2005 № 438-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод», открытого акционерного общества «Ново-Уфимский нефтеперерабатывающий завод», открытого акционерного общества «Уфанефтехим», открытого акционерного общества «Акционерная нефтяная компания «Башнефть» и открытого акционерного общества «Уфаоргсинтез» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем третьим пункта 1 статьи 83 Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник КС РФ. 2006. № 2.

⁴ Kelsen H. *General Theory of Law and State*. New York : Russell and Russell, 1961. Pp. 240—278.

⁵ Крусс В. И. Конституционализация фискально-экономических обязанностей в Российской Федерации : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2017.

⁶ Постановление КС РФ от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана» // Вестник КС РФ. 2000. № 3.

налогообложения и т.д. Однако сложно говорить о преимущественной реализации частных интересов при уплате налогов, так как при вступлении в налоговые правоотношения с государством в них отсутствует сознательное желание или свобода выбора. В то же время границами императивных действий государства при взимании обязательных платежей выступают неприкосновенность частной собственности, защита личных прав и свобод⁷.

В 2017 г. Конституционный Суд РФ, рассматривая новый спор, связанный с исполнением решения Европейского Суда по правам человека по делу «ЮКОС против России», повторно указал, что государство при регулировании налоговых отношений обязано исходить из необходимости защиты прав и законных интересов *всех членов общества* на основе принципов справедливости, юридического равенства и равноправия⁸. Решения Конституционного Суда по делам ЮКОСа, помимо прочего, исходят из идеи о возможности правовых решений, которые спорны с точки зрения позитивных норм, но восстанавливают минимум представления о справедливости за счет принуждения компенсировать хотя бы частичную стоимость приватизированных общенациональных активов. Позднее только арбитражные суды более 1 500 раз⁹ ссылались на указанные постановления с целью обоснования возможности определенного ограничения индивидуальных благ в интересах всего общества.

ПОДХОД КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА К КАТЕГОРИИ «ОБЩЕЕ БЛАГО» ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Помимо налоговых споров, вопросы о балансе публичных и частных интересов возникают при рассмотрении судами дел в различных сферах общественных отношений.

Важность категории собственности предполагает, что государство может активно регулировать связанные с ней правоотношения. Согласно ст. 1 Протокола 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950)¹⁰ публичная власть вправе обеспечивать выполнение таких законов, какие ей представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами.

Оперируя философско-правовыми категориями при разрешении бытовой ситуации, Конституционный Суд РФ в постановлении от 12.04.2016 № 10-П¹¹ указывает, что капитальный ремонт многоквартирного дома должен осуществляться через общее и равноправное участие жильцов в целях реализации принципов равенства и социальной солидарности. В рассматриваемом деле Конституционный Суд в очередной раз подтвердил возможность ограничения имущественного права отдельного собственника квартиры ради поддержания общедомового имущества в удовлетворитель-

⁷ Постановление КС РФ от 14.07.2003 № 12-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 4, пункта 1 статьи 164, пунктов 1 и 4 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 11 Таможенного кодекса Российской Федерации и статьи 10 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» в связи с запросами Арбитражного суда Липецкой области, жалобами ООО «Папирус», ОАО «Дальневосточное морское пароходство» и ООО «Коммерческая компания «Балис»» // Вестник КС РФ. 2003. № 5.

⁸ Постановление КС РФ от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31.07.2014 по делу «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Вестник КС РФ. 2017. № 2.

⁹ По данным правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Бюллетень международных договоров. 2001. № 1.

¹¹ Постановление КС РФ от 12.04.2016 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы» // Вестник КС РФ. 2016. № 4.

ном и безопасном санитарно-техническом состоянии. Похожее обоснование содержится в постановлении Конституционного Суда РФ от 31.05.2005 № 6-П¹² применительно к установлению обязанности владельцев автомобилей страховать риск гражданской ответственности. В постановлении суда отмечается общественная значимость жизни и здоровья, а также имущества и иных естественных благ человека.

Анализ ряда судебных дел показывает, что поиск баланса правовых ценностей и целей актуален как для публичного, так и для частного права. В постановлении от 19.12.2005 № 12-П Конституционный Суд признал, что при установлении основ рыночных отношений требуется, помимо прочего, защита общих (общественных) интересов. Для чего законодатель вправе применить публично-правовой тип регулирования рыночных отношений, который «...в силу взаимодействия частноправовых и публично-правовых интересов предполагает в то же время сочетание частноправовых и публично-правовых элементов»¹³. При этом Суд указал на конституционно-правовые пределы использования публично-правовых начал, которые содержатся в ст. 7, 8, 55 Конституции РФ.

Вопрос об учете общего блага наиболее сложен в гражданском праве — отрасли частного права, но с неизбежными элементами публичных правоотношений. Например, при разрешении споров, связанных с границами должного поведения субъектов публичной собственности, необходимо учитывать, что их обязанности имеют сугубо публично-правовую природу, хотя некоторые аспекты и трактуются с позиции гражданско-правового подхода. Так как публичный собственник всегда связан бременем выполнения государственных или муниципальных

функций, реализации правомочий сопутствует обязанность достижения общего блага, для чего публичный собственник и наделяется соответствующей компетенцией.

Выдающийся русский цивилист Д. И. Мейер еще в начале прошлого века отмечал, что «...гражданские сделки хотя и касаются частных лиц, но имеют связь с общим благом. Значителен и финансовый интерес правительства к гражданским сделкам»¹⁴. Другой крупный ученый в области гражданского права, И. А. Покровский, в начале XX в. указывал на то, что, «признавая право собственности полной властью над вещью, государство в то же самое время резервирует для себя право налагать на нее те или другие ограничения, какие оно найдет необходимым, вплоть до полной экспроприации в интересах общего блага». В своей главной научной работе профессор И. А. Покровский уподобляет право собственности «некоторой пружине, которая стремится выровняться во весь свой рост, но никогда этого в полной мере не достигает, так как всегда на ней лежат те или другие сжимающие ее гири». Там же он делает вывод о том, что «...государство может и даже обязано ограничивать, то есть вводить в известные рамки, индивидуальную свободу и в этом смысле приносить индивидуальные интересы в жертву общественным»¹⁵.

Поддерживая подобный подход, Конституционный Суд в своих знаковых решениях не признает право частной собственности абсолютным в том смысле, что оно «может быть ограничено в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹⁶.

¹² Постановление КС РФ от 31.05.2005 № 6-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств” в связи с запросами Государственного Собрания — Эл Курултай Республики Алтай, Волгоградской областной Думы, группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина С. Н. Шевцова» // Вестник КС РФ. 2005. № 4.

¹³ Постановление КС РФ № 12-П от 19.12.2005 «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева» // Вестник КС РФ. 2006. № 1.

¹⁴ Мейер Д. И. Русское гражданское право / По исп. и доп. 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М. : Статут, 2003. С. 185—186.

¹⁵ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 202, 79.

¹⁶ Постановление КС РФ от 17.12.1996 № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 г. “О федеральных органах налоговой полиции”» // Вестник КС РФ. 1996. № 5.

Вопрос о балансе использования частноправовых и публично-правовых типов регулирования рыночных отношений вызывает серьезные дискуссии при осуществлении конституционного правосудия. В особом мнении судьи А. Л. Кононова к постановлению от 19.12.2005 № 12-П выражается обеспокоенность тенденцией чрезмерно широкого употребления термина «публичный» в целях объяснения вторжения государства в отношения, которые являются сферой частных интересов, регулируемых принципами диспозитивности и добровольности. По мнению судьи, прилагательное «публичный» требует особой осторожности при его употреблении, так как оно означает и общественный, и всенародный, а также употребляется в значении, противоположном словам «частный», «личный», «индивидуальный». В одних случаях судебные органы отождествляют публичный интерес с его синонимом — «общественный» (интерес общества), в других явно имеется в виду всего лишь открытый для широкого круга лиц социальный характер деятельности.

Рассмотренные случаи еще раз доказывают, что во избежание подмены смысла и ошибочных выводов требуется точность при установлении правовой природы отношений, затрагивающих «общественные», «государственные», «публичные», «частные» и иные отношения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Анализ правоприменительной практики Конституционного Суда РФ в последнее время отражает тот факт, что при поиске баланса личных, корпоративных, общественных и государственных интересов все большее внимание уделяется правовой категории «общее благо». Отдавая должное назначению ст. 2 Конституции России, закрепляющей гуманистические ценности, органы судебной власти чаще используют метод систематического (телеологического) толкования Основного закона и не всегда признают однозначный приоритет индивидуальных интересов.

Ценностный каталог, получивший конституционную легитимизацию, должен адекватно восприниматься и ответственно учитываться государством, получая свое нормативное оформление не только в законах, но и в решениях высших органов судебной власти. Следует обеспечить учет общесоциальных интересов в области прав человека, территориальной

целостности, государственной независимости, национальной безопасности.

В обществе, имеющем надежды на развитие, создаваемый конституцией механизм власти — это всегда компромисс. Хотя и вынужденный для многих, но все же выражающий общую заинтересованность решать проблемы свободы и принуждения на основе закона. Для этого у Конституционного Суда есть широкий набор методов, помимо обязывания, дозволения, запрета, например метод ценностных ориентаций, который предполагает активное воздействие на политические, экономические, социальные и иные отношения в целях обеспечения развития государства и общества.

Одной из основных функций государственной власти является предотвращение хаоса различных мировоззренческих, ценностно-ориентационных стремлений населения, которые возможно обобщить и систематизировать.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Развитие конституционализма в каждой стране требует системного и иерархичного подхода к определению фундаментальных ценностей и целей. Закрепление противоречивых и неактуальных целей, стимулов и интересов порождает внутреннее противоречие конституции, преодоление которого возможно в том числе за счет корректирующего воздействия конституционного правосудия.
2. Анализ многочисленной судебной практики Конституционного Суда РФ подтверждает, что сегодня главный вопрос — не о недопустимости произвольного вмешательства государства в частную жизнь человека, но о границах автономии индивида и пределах ее ограничения ради общественных интересов.
3. Вопрос о соотношении публичных, государственных, общественных и частных интересов невозможен без единого понимания одной из системообразующих категорий теории конституционного права — «общего блага». Осмысление данной категории не допускает однозначной интерпретации с позиции индивидуализма ряда базовых правовых институтов. Участие высших судебных органов в установлении допустимых границ автономии индивида необходимо для того, чтобы избежать подмены смысла и ошибочных выводов при установлении правовой природы частных и публичных интересов.

4. Конституционный Суд как ключевой участник построения современной правовой системы играет важную роль в формировании определенной иерархии социально-правовых ценностей общества, в которой не должно нивелироваться значение «общего блага». При этом развитие общественных отношений неизбежно оказывается под корректирующим воздействием принудительной силы решений Конституционного Суда РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Крусс В. И. Конституционализация фискально-экономических обязанностей в Российской Федерации : монография. — М. : Норма ; Инфра-М, 2017. — 304 с.
2. Мейер Д. И. Русское гражданское право / по испр. и доп. 8-му изд., 1902. — 3-е изд., испр. — М. : Статут, 2003. — 455 с.
3. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — М., 2001. — 351 с.
4. Kelsen H. General Theory of Law and State. — New York : Russell and Russell, 1961. — 542 p.

Материал поступил в редакцию 15 ноября 2018 г.

THE LEGAL CATEGORY “PUBLIC GOOD” IN THE INTERPRETATION OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

LIKHTER Pavel Leonidovich, PhD in Law, Associate Professor of the department of Private and Public Law of the Penza State University
lixter@mail.ru
660075, Russia, Perm, ul. Krasnaya, d. 40

Abstract. *The paper is devoted to the Russian Federation Constitutional Court understanding of the permissible limits of individual autonomy and boundaries of its limitation for the common good.*

Constitutional axiology as a form of direct relation to the model and practice of actual constitutionalism functions as the basis for the formation of a social policy. In Russia, economic cataclysms reveal problems in the system of pensions, taxation, employment and education. We are witnessing a certain deformation of the legal consciousness of the population. Such turning points inevitably raise questions about the best balance between the interests of the individual, society and the state.

The threat of imbalance between public and private interests stimulates the highest judicial authorities to interfere in the formation of the hierarchy of constitutional and legal values. Increasingly, the Constitutional Court of the Russian Federation deals with issues of the common good, the need to take into account public interests in the resolution of tax, labor, civil and other types of disputes.

Keywords: *common good, Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional axiology.*

REFERENCES

1. Kruss V. I. Konstitutsionalizatsiya fiskalno-ekonomicheskikh obyazannostey v rossiyskoy federatsii : monografiya [Constitutionalization of fiscal and economic responsibilities in the Russian Federation : A monograph]. Moscow, Norma ; Infra-M Publ., 2017. 304 p. (In Russian)
2. Meyer D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo [Russian Civil Law]. 8th ed. revised and suppl., 1902. 3rd ed., Moscow, Statut Publ., 2003. 455 p. (In Russian)
3. Pokrovskiy I. A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava [The main problems of civil law]. Moscow, 2001. 351 p. (In Russian)
4. Kelsen H. General Theory of Law and State. New York. : Russell and Russell, 1961. 542 p.